

Звонок мобильного телефона. Тим нажал на кнопку громкой связи, расположенную на приборной панели его автомобиля.

— Тим, привет. Будь другом, помоги одной девушке... — послышался из колонок голос Глеба.

— Какой девушке? — удивился Тим. Остановился у светофора на красный, вытянул шею — что там дальше, за пеленой дождя? Дворники все это время усердно расчищали от воды лобовое стекло.

— Ты сейчас где едешь? — спросил Глеб.

— По проспекту... — ответил Тим и, оценив обстановку на дороге, откинулся назад. — Пробки нет, но движение плотное. Дождище... Минут через двадцать буду на месте, не раньше.

— Магазин офисной мебели уже проехал?

— Нет, он за следующим светофором где-то.

— Напротив магазина на твоей стороне — трамвайная остановка. Там девушку одну захвати, если нетрудно. Вам по пути. Это Арина Фардинова. «Мозг» нашего проекта, можно сказать... Позвонила сейчас с чьего-то телефона, сообщила, что трамваи встали. Свой мобильник она дома забы-

ла. Ну что ты хочешь, творческая личность... — засмеялся Глеб.

— Без проблем, захвачу твою Арину.

— Нашу Арину, нашу!

— Как я ее узнаю? — Вспыхнул зеленый, и Тим наконец тронул машину с места.

— Невысокая, пухленькая, длинные светлые волосы, рыжеватые даже. Вроде обычная девушка... — озадаченно ответил Глеб.

— Да все они такие. Какие-то особые приметы есть?

— Н-не знаю. Обычная девушка, я говорю. В чем одета, не в курсе. Она, говорю, с чужого телефона сейчас позвонила, попросила у кого-то... Видно, есть еще добрые люди. Да она сама — добрая и милая, такой светлый человечек. О, я понял, это и есть ее особая примета. У нее очень доброе лицо! — выпалил Глеб.

— Без вопросов, — усмехнулся Тим. — Буду искать на остановке самую добрую девушку.

— Да, и насчет «девушки»... То есть возраст. Ты на особо юных внимания-то не обращай. Нашей Арине тридцать два года, если что.

— Понял.

— Спасибо, Тим! Понимаю, что не имею права тебя просить и напрягать тем, что лично тебя не касается... Но вот такие обстоятельства. От Арины наш проект очень зависит, чем быстрее мы его запустим, тем лучше.

— Ладно-ладно, без проблем!

Глеб отключился.

Тим тем временем потихоньку-помаленьку добрался до следующего светофора. Вереница пустых трамваев выстроилась слева... Вечно с этими трамваями проблема — если один встал, другим уже не проехать!

На остановке, чуть впереди, толпа народу. Мужчина медленно проехал мимо, всматриваясь в лица людей. Честно говоря, разглядеть в этой толпе, да еще сквозь пелену дождя, обычную девушку с добрым лицом было задачей сложной. Все особы женского пола, спрятавшиеся под навесом, показались Тиму на редкость обычными. И все, как назло, неопределенного, вернее — неопределимого возраста. Вот эта дамочка, с копной светлых волос, вроде молодая, но... А если это просто хорошо выглядящая сорокалетняя особа? А той, с краю, наштукатуренной блондинке — сколько? Двадцать пять? Тридцать? Не факт. Некоторые в восемнадцать — специально, что ли, — так зверски себе физиономию разрисовывают, что под слоем косметики ничего не разобрать...

Но, главное, промокшие люди на остановке — что пожилые, что юные, что мужчины, что женщины — добрыми уж точно не выглядели. Скорее злыми и несчастными.

Тим неохотно вылез из своего авто под дождь, который слегка стих и теперь просто моросил. Обратился к первой попавшейся девушке:

— Простите, вы Арина?

- Нет.
- Извините, а вы не Арина?
- Кто?
- Скажите, а вас не Ариной зовут?
- Ошиблись, молодой человек!

Тим обращался ко всем светловолосым женщинам подряд.

Потом заметил полную молодую даму под зонтом, нетерпеливо мечущуюся по тротуару вдоль дороги. «Вроде Глеб сказал, она полная? Хотя нет, он сказал — пухленькая. И чем отличается полнота от пухлости, хотелось бы знать?»

- Девушка, вас не Ариной зовут случайно?
- Да, я Арина. Мы знакомы?
- Уф, наконец-то. Меня Глеб просил вас подвезти.
- Какой еще Глеб?!.

Опять не она, хоть и Арина.

Общаться с таким количеством незнакомых женщин Тиму было непривычно. И не то чтобы неприятно, но... тяжело. Утомительно. Он не хотел никакого общения с женским полом, кроме как официального. И поэтому, те особы, к которым Тим сейчас был вынужден обращаться, бродя вокруг трамвайной остановки, вызывали у мужчины раздражение. Ну чего они все на него пялятся, то с интересом, то недоверчиво? Запах их духов еще сильнее бесил Тима...

С одной стороны, его воображение, после разговора с Глебом, почему-то нарисовало миниатюрную хорошенькую особу с пышными формами,

с белокурыми волосами, рассыпавшимися по плечам. Молодая еще, умненькая, талантливая — такая она, Арина Фардинова. И добрая. Ангел, а не девушка. Наверное, потому, что Тим именно о подобной девушке и мечтал когда-то, в те времена, когда еще мечталось. Ну, а что, обычная, стандартная пацанская фантазия...

Обычная? Глеб же сказал — обычная девушка тридцати двух лет. А это значит только одно, что на самом деле, в реальности, Арина Фардинова, скорее всего, никакая. Невзрачная она. Светлый человечек с добрым лицом. Потому как больше и похвалить эту особу не за что. Она «мозг» — еще упомянул Глеб. Точно, Арина — толстая, невзрачная, унылая, вялая, патлатая. Умная. Хотя нет, ум — это другое. Можно быть «мозгом», хорошо соображать в своем деле, но при этом — являться непроходимой тупицей по жизни... Забыла мобильник? Рассеянная чудачка. Синий чулок. Ей кто-то доверил свой телефон? В наше-то время? Это значит еще, что Арина — настолько тетеха внешне, что даже осторожные москвичи, никому не доверяющие, не побоялись дать ей в руки свои драгоценные мобильники...

Мимо прошагала под зонтом очередная блондинка, хорошенькая.

— Девушка, это не вы? — Тим обратился к ней. «Блин, что я спрашиваю?!»

— Это я, — незнакомка остановилась, выжидаательно улыбнулась.

— Вы — Арина?

— А вам нужна именно Арина? — опять улыбнулась, задорно и нежно. — Наташа никак не подойдет?

«Не она... Но почему не она!» — едва не взвыл Тим. Но усилием воли заставил себя покачать головой — нет.

Сам на себя разозлился, сел обратно в машину. «Сдалась мне эта Арина... Да пропади она пропадом. И вообще это проблемы Глеба, не мои!»

Угрюмый, недовольный, Тим тронул машину с места. Чихнул. Еще не хватало простудиться... Начало мая, а как ноябрь. Холод и слякоть.

Минут через пятнадцать Тим подъехал к «Комбинату».

«Комбинатом» называли комплекс из нескольких одно- и двухэтажных зданий. Раньше, лет двадцать — тридцать назад, в этих корпусах из красного кирпича располагался пищевой комбинат. Здесь готовили кисели, сухие супы в пакетиках, растворимый кофе... Теперь же помещения сдавались в аренду, в основном каким-то дизайнерским конторам, архитектурным бюро. Свои места заняли также несколько магазинчиков с забавными авторскими поделками, еще открылись книжные лавки, распахнули свои двери пара кофеен — их сразу оккупировали московские хипстеры...

Один из корпусов предполагалось отдать под художественную галерею. Ее владелец — Глеб Потоцкий, он же работодатель Тима, как раз и занимался сейчас переделкой помещения.

Словом, бывший пищевой комбинат постепенно превращался в модное нынче арт-пространство...

К тому моменту, когда Тим оказался у проходной «Комбината», дождь уже закончился. Но сразу попасть на территорию не получилось — пришлось притормозить, податься назад, пропуская отъезжающее от проходной такси.

...Мужчина оставил машину на стоянке, во дворе-колодце, и отправился к строению под номером пять — именно это помещение и арендовал Глеб под галерею.

Ко входу в это же здание, наперерез Тиму, по лужам, направлялась девушка — невысокая, с золотисто-рыжеватыми, очень длинными, чуть не до пояса, вьющимися волосами, которые пружинили при каждом шаге. Широкие брюки, короткая кожаная куртка, туфли на платформе. Кажется, Тим обогнал ее на машине — только что, когда заезжал на территорию «Комбината». Это она, наверное, приехала на такси.

В сущности, эта особа подходила под описание Глеба. Невысокая. Со светлыми волосами (не белокурыми, но все же скорее светлыми, чем темными). Чуть широковатые бедра и высокая грудь (кстати, эстету Глебу, любителю изможденных балерин, подобная женственная фигура вполне могла показаться «пухленькой», да). Спокойное, даже как будто ласковое выражение лица...

Наверное, при других обстоятельствах Тим не стал бы грузить себя мыслями о какой-то там Ари-

не. Но тут так получилось — ему пришлось думать о ней, он пытался представить себе ее внешность. Эта чертова Арина вдруг заняла его мысли!

— Арина? Арина Фардинова? — вырвалось у Тима.

— Да, — она остановилась, вскинула подбородок. Лицо довольно широкое, но приятное. Цвет глаз — золотисто-карий, перекликающийся с волосами, в которых все еще путались капельки дождя. Очень длинные ресницы (накладные, может быть?). Никакой косметики. Или этот чересчур ровный тон лица и нежно-розовые губы — именно благодаря косметике и созданы?

Реальная Арина Фардинова оказалась очень симпатичной и приятной особой. На первый взгляд, по крайней мере.

— А я искал вас. Там, на трамвайной остановке. Мне Глеб позвонил, я как раз мимо ехал... Тимофей, — представился мужчина. — Можно просто Тим.

— А я такси поймала... Тимофей! — улыбнулась она, отчего на ее щеках неожиданно, словно по волшебству, появились ямочки. — А, так вы наш главный человек! Электрик, да?

— Да, электрикой занимаюсь. Кабели провожу. Но Глеб сказал, что главный человек — это вы... «Мозг» всего проекта.

Арина засмеялась.

— Ладно, идемте. И можно на «ты», наверное, — легко предложила она. — Этот Глеб...

Конечно, именно он и есть мозг, не я. Он все придумал. Надеюсь, недели за две-три мы успеем сделать свою работу.

Она еще что-то говорила, временами оборачиваясь и глядя на Тима янтарными глазами. Очень легкая, очень приятная, даже какая-то воздушная она вся была, эта Арина. И теперь слова Глеба о ней, что эта девушка — светлый человечек, идеально ложились на ее облик. Хотя Тим не терпел этого пошловатого, фамильярного слова — человечек.

...Они зашли в огромный черный зал. Запах штукатурки, свежей краски. Откуда-то из темного пространства вынырнул Глеб — тут, оказывается, пряталась дверь в стене. Глеб слегка напоминал персонажа из старинных русских сказок, доброго молодца Иванушку — копной растрепанных светлых волос, круглыми голубыми глазами; всегда такой простодушно-доброжелательный... Хотя, судя по всему, эта простота и в облике, и в манерах — явно продуманная, придуманная. Хозяин галереи был даже старше Тима, года на три. При этом выглядел Глеб гораздо моложе своего возраста — лет так на двадцать восемь, тридцать... Тим в свои тридцать четыре, общаясь с Глебом, каждый раз испытывал когнитивный диссонанс. Словно с мальчиком о серьезных делах договаривался... Ну ладно, имидж такой у Глеба, паренек из сказок а-ля рюс, что ж.

— Тим, ты ее нашел?.. Нет? Ну ничего, спасибо, что быстро добрались оба! Арина, детка... — Глеб

пожал Тиму руку, обнял Арину. — Сами познакомились? Ну и славно. Но я все равно хочу тебе сказать, Ариша, что наш Тим — самый лучший специалист по электрике во всей Москве. С трудом с ним договорился. Он ведь страшно занятой человек, согласился в свой отпуск у меня поработать. Ладно, не будем терять время. Ариш, идем ко мне, посмотрим, что у тебя получилось. Тим! Ну что, весь зал полностью в твоём распоряжении. Сейчас еще подъедут специалисты из конторы, которые мне проекторы предоставили, ты можешь с ними кое-какие вопросы согласовать...

Глеб с Ариной направились в кабинет, оставив дверь полуоткрытой.

Тим проверил наличие всех предметов, необходимых ему для монтажа кабелей (оборудование завезли сюда заранее), затем еще раз сверился со схемой помещения.

В течение ближайшего времени Тиму предстояло провести электропроводку в зале — по потолку причем. Именно это и являлось главной задачей Тима. Сначала надо будет установить распределительные коробки, потом с помощью монтажных клипс прикрепить к ним кабели, а кабели, в свою очередь, спрятать в специальную гофру... И надо сделать все это максимально аккуратно и безопасно, поскольку в дальнейшем галерею ежедневно будут посещать толпы людей.

Тим проверил правильность сечения у всех проводов. Ведь если сечение будет не тем, что

нужно, то провод начнет постоянно греться, а это приведет к короткому замыканию, отчего в помещении может возникнуть пожар...

Ну а потом после того как Тим закончит свою основную работу, уже другие специалисты, не он, под потолком установят проекторы, а на стенах — расположат огромные экраны. Изображение из нескольких проекторов будет транслироваться на экраны. В специальных нишах спрячут колонки, передающие объемный звук.

И зритель тогда окажется в центре цветовомузыкального пространства, словно внутри самой картины. Ожившей картины. «Да, чьи картины-то тут будут выставлять, какого художника?.. Дега вроде, — вспомнил Тим. — Да, точно, Эдгара Дега, импрессиониста. Который балерин рисовал». Глеб, кстати, сказал, что иногда в зале будет выступать настоящая балерина, для пушщего эффекта. Тим видел ее, в прошлый свой визит сюда, мельком — тоненькую, словно тростинка, грациозную, неземной красоты фею. Глеб смачно, обстоятельно целовал балерине ручки, а та отрешенно смотрела в сторону, такая далекая от всего земного...

Вскоре прибыли специалисты из конторы, которая предоставляла проекторы. Они согласовали с Тимом предварительный план размещения приборов в галерее и предупредили его, что, возможно, во время установки проекторов и, главное, экранов потребуются небольшие доработки, касающиеся монтажа электрооборудования...